

Сопоставив результаты выполнения испытуемыми экспериментальных заданий и оценку эффективности их учебной деятельности по усвоению иностранного языка (в баллах) было установлено, что коэффициент ранговой корреляции между этими двумя переменными лежит в интервале $-1 < 0,845 < +1$. Сделано заключение о наличии достаточно сильной и прямой связи между указанными величинами, которая свидетельствует о том, что временные показатели реакций на русскоязычные и англоязычные речевые стимулы, предъявлявшиеся в контексте эффекта Струпа, являются достаточно надежными индикаторами степени прочности связей между лексическими единицами иноязычного лексикона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерчак, Н. Т.* Роль умственного напряжения в овладении и владении иностранными языками / Н. Т. Ерчак // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 1 (313). – С. 63–73.
2. *Климович, Е. А.* Чувство языка как адекватная репрезентация категории рода в сознании студентов : дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Климович. – Минск, 2005. – 322 л.

Perspectives of diagnosing levels of a foreign language competence are considered in the article. An original diagnostic method, based on the Stroop effect, allowing to estimate the achieved levels, was used in the experiment. Strong correlation between the participants' reactions to the stimuli and their success in mastering the English language was found.

Поступила в редакцию 10.04.18

О. В. Иванов

ВЛИЯНИЕ ИЗБЫТОЧНОСТИ УСТНОРЕЧЕВЫХ СООБЩЕНИЙ НА УСПЕШНОСТЬ ИХ ПОНИМАНИЯ

Одна из актуальных проблем системы образования в Республике Беларусь на настоящем этапе – создание адекватных учебных материалов, интересных и доступных для современных белорусских школьников. Данная проблема не может быть успешно решена, если не будут установлены основные психологические закономерности, характеризующие восприятие учебного текста учащимися разных возрастов. В статье предпринята попытка изучить вопрос того, как насыщенность русскоязычных/англоязычных текстов избыточными (вспомогательными) единицами влияет на успешность их понимания в устноречевом предъявлении, а, следовательно, и успешность усвоения материала. Полученные в эксперименте данные свидетельствуют о том, что избыточные элементы в тексте могут затруднять его понимание; исключение же определенной части избыточной лексики приводит к лучшему пониманию предложенных текстов, что особенно заметно в результатах воспроизведения иноязычного текста.

Первая трудность, с которой сталкиваются учащиеся разных классов, – восприятие учебного материала. Учитель может уделять повышенное внимание воспроизведению материала своими учениками, их мотивации, но при

этом не обращать внимания на качество предъявляемых текстов – насколько доходчивыми они являются, насколько они соответствуют возрастным особенностям учащихся.

Данная проблема актуальна как при объяснении учителем новой темы на родном языке, так и при восприятии учащимися иноязычных текстов, поскольку в последнем случае, из-за наличия незнакомой лексики и грамматических явлений, адекватное понимание может быть полностью заблокированным.

Одна из основных задач учителя – изложить учебный материал так, чтобы он не вызвал трудностей в плане восприятия. В психолого-педагогической литературе предлагаются разные прикладные программы, которые позволяют облегчить эту задачу, в частности, за счет формирования у учащихся ключевых умений и навыков понимания речи. В то же время, на наш взгляд, целесообразно обратить пристальное внимание на особенности самих речевых сообщений, попытаться определить, как именно те или иные языковые характеристики текста влияют на успешность его понимания школьниками разного возраста, с разным уровнем языковой подготовки.

Известно, что основные смысловые единицы текста образуют «логико-фактологическую цепочку, являющуюся основным смысловым стержнем», которую удерживает реципиент [1, с. 92]. Следовательно, единицы текста, не входящие в логико-фактологическую цепочку, следует рассматривать как избыточные и играющие вспомогательную роль в понимании текста. По данным И. А. Зимней, в письменном речевом сообщении содержится около 70 % избыточной информации [2]. Однако вопрос того, какую роль последняя играет в восприятии связной речи, еще не до конца изучен.

В проведенном нами совместно с А. Ю. Сафоновой исследовании изучалось влияние компрессии речевых сообщений на успешность их понимания учащимися 5 и 7 классов, а также зависимость последнего от языка сообщения (родной/иностранный). Исследование проводилось в течение 2016–2017 гг. и предполагало предъявление испытуемым двух текстов, один из которых являлся компрессированным (за счет исключения части избыточных единиц), а другой некомпрессированным. Оба текста содержали одинаковое количество основных (ключевых) смысловых единиц, однако второй был компрессирован таким образом, что 30 % избыточной информации было из него исключено. Первый же не подвергался таким изменениям и, соответственно, содержал большее количество избыточных лексических единиц.

Учитывая разный возраст испытуемых, а также разный уровень владения родным и иностранным языком, мы проводили эксперимент в два этапа. На первом этапе тринадцати учащимся седьмого класса разных школ города Минска, посещавшим курсы английского языка, предлагались художественные тексты на английском языке. На втором этапе пятнадцати учащимся 5 класса гимназии предлагались художественные тексты на русском языке. В обеих группах присутствовали учащиеся с разной успеваемостью, что подтверждают их среднегодовые отметки по основным школьным предметам.

На каждом этапе исследования учащиеся должны были сначала прослушать некомпрессированный текст, подробно воспроизвести его содержание и попытаться сформулировать его основную идею. Затем предлагался второй (компрессированный) текст. После его прослушивания учащиеся также должны были максимально подробно воспроизвести его содержание и сформулировать общую идею текста.

На основании ответов испытуемых экспериментатор получал общий количественный показатель адекватно воспроизведенных каждым испытуемым смысловых единиц (СЕ) текста, показатель воспроизведенных ключевых СЕ, их соотношение, соотношение воспроизведенных СЕ к общему числу СЕ текста, а также число привнесенных СЕ (искажающих содержание). На наш взгляд, в совокупности эти показатели могут служить отражением адекватности понимания текста [3]. Отдельно оценивалось понимание основной идеи текста. В ходе дополнительной беседы с каждым испытуемым экспериментатор мог получить дополнительные данные и разъяснения.

Изложим суть проведенного исследования.

Первый этап исследования

В этом этапе исследования участвовали 13 учащихся 7 класса, которым было предложено прослушать англоязычные рассказы «Envy» и «A Good Lesson», соответственно, некомпрессированный и компрессированный тексты. Поскольку владение испытуемыми иностранным языком нельзя считать совершенным, а, скорее, можно охарактеризовать как «переводное», им предлагалось пересказать содержание текста и сформулировать его основную идею на русском языке.

Лучше всех поняли текст «Envy» испытуемые № 1, 5 и 9, сумев воспроизвести почти 30 % смысловых единиц предложенного текста. При этом испытуемые № 5 и 9 воспроизвели почти половину всех основных СЕ оригинала. У них имели место и некоторые искажения содержания, которые, однако, не нарушали общего смысла текста.

Большая часть участников эксперимента (62 %) воспроизвели менее 20 % СЕ предложенных текстов, но, если некоторые из них предложили достаточно адекватную интерпретацию основной идеи текста, подкрепленную воспроизведенными смысловыми единицами, то многие испытывали затруднения в передаче основной сюжетной линии рассказа, в отделении существенного от несущественного.

Если обратить внимание на соотношение общего числа адекватно воспроизведенных СЕ и воспроизведенных ключевых СЕ, последние, хоть и преобладали в пересказах испытуемых, все же не характеризовались ярко выраженным доминированием, в среднем составляя 68,3 % по всей выборке, колеблясь от 50,0 % до 85,7 %. Это приводило к тому, что некоторые участники эксперимента либо затруднялись предложить свою интерпретацию основной идеи, либо выдвигали слишком общие варианты, не подкрепленные адекватно воспроизведенными СЕ оригинала (например, «Нужно уметь дружить», «Настоящий друг познается в беде» и т.д.).

В частности, испытуемая № 11 воспроизвела 28,6 % СЕ оригинала (один из самых высоких показателей в группе). Однако из них лишь 50,0 % являлись ключевыми, а это в свою очередь проявилось в повышенном внимании к отдельным фрагментам при пропуске важных частей текста.

Также обратим внимание на изложение текста испытуемой № 6. В одном фрагменте она делает попытки раскрыть отношения главного персонажа рассказа (Мэри) с другими детьми:

У нее были плохие отношения с ее одноклассниками, хотя она хотела им понравиться. Мне кажется, что они ее просто недолюбливали...

В данном случае упущены ключевые СЕ, раскрывающие причину плохих отношений с одноклассниками, а кульминация рассказа в изложении опущена:

Мэри что-то там сделала, и это не понравилось учительнице... Она ей не поверила.

В данной группе присутствуют и учащиеся, которые смогли воспроизвести лишь небольшую часть смысловых единиц оригинала, что указывает на преимущественное непонимание предложенного текста.

Так, например, испытуемый № 12 адекватно воспринял лишь часть СЕ оригинала, на основе которых попытался развить связный сюжет, привлекая собственные знания:

Две девочки ходили в одну и ту же школу. Их звали Марта и Мэри. Марта была доброй, а Мэри нет. Они не любили друг друга. Один раз Мэри что-то сделала плохое Марте и после этого Мэри ушла из школы.

Учитывая, что текст предъявлялся не на родном языке, можно предположить, что сложные или недостаточно актуализированные лексические единицы при наличии большого объема избыточных СЕ сбивают учащихся, заставляя формировать ложную смысловую линию. Это подтверждает факт наличия в изложениях немалого количества смысловых единиц, искажающих содержание (средний показатель по группе составил 17,9 %), которые можно объяснить стремлением учащихся заполнить «смысловые скважины» за счет собственных идей, домысливая и развивая удержанные в памяти отдельные единицы. Это заметно в изложении испытуемого № 7:

Марта играла на фортепиано. А Мэри пришла и начала что-то делать, вроде ее обозвала. Она ее обидела, и потому Марта пожаловалась учительнице, и она наказала Мэри.

Далее в данной группе был предложен компрессированный англоязычный текст «A Good Lesson». Здесь важно обратить внимание на изменение таких показателей, как общее количество воспроизведенных СЕ, а также количество воспроизведенных основных СЕ, свидетельствующих о том, что данный текст был воспроизведен более успешно, чем некомпрессированный. Достоверность различий по t-критерию Стьюдента по этим показателям достигла уровня значимости 0,01. Также у 69 % испытуемых можно заметить уменьшение количества привнесений, искажающих содержание (в среднем это изменение по группе составило 2,9 %, не достигнув, однако, уровня статистической значимости).

В первую очередь динамика изменений заметна у испытуемых № 1, 3, 6, 11 и 12, которые воспроизвели, соответственно, на 38,2 %, 17,4 %, 16,4 %, 19,4 % и 21,7 % больше основных СЕ. Улучшение понимания подтверждают и ответы учащихся на поставленные после прослушивания текста вопросы. То есть мы можем говорить о лучшем понимании учащимися именно компрессированного текста.

Ухудшение понимания наблюдалось лишь у испытуемого № 7, отчетливо проявившись даже на фоне низкого уровня понимания первого (некомпрессированного) текста. Такой результат отчасти объясняется невнимательностью к деталям второго текста (учащийся испытывал затруднения в пересказе основных сюжетных отношений между главными персонажами), а отчасти отсутствием сформированных умений и навыков понимания связной иноязычной речи.

Если проанализировать изложения рассказа «A Good Lesson», можно отметить, что сложности в понимании основной идеи текста чаще всего вызваны непониманием отдельных эпизодов, в частности последней реплики главного героя. Но, даже не поняв последнюю, многие испытуемые смогли уловить (а некоторые, вероятно, логически вывести) основную идею текста, опираясь на удержанные ключевые единицы текста.

Второй этап исследования

Данный этап исследования был посвящен изучению понимания русскоязычных текстов учащимися 5 класса. В данной группе также присутствовали испытуемые с разной успеваемостью (всего 15 человек). Как и на первом этапе, им сначала предлагалось прослушать некомпрессированный художественный рассказ («Волшебная шляпа художника»), а затем, на второй стадии, – компрессированный («Кленовый лист»). После прослушивания каждого из них учащихся также просили пересказать содержание, а затем дать интерпретацию основной идеи.

Как показывают полученные данные, понимание предложенных текстов оказалось достаточно неоднородным. Количество воспроизведенных СЕ оригинала в группе колебалось от 10,7 % до 36,0 % в случае некомпрессированного и от 16,4 % до 34,5 % в случае компрессированного текста, в среднем составив 22,0 % в первом случае и 25,6 % во втором, в то время как количество воспроизведенных ключевых СЕ колебалось от 25,9 % до 74,1 % в случае некомпрессированного и от 28,0 % до 68,0 % в случае компрессированного текста, в среднем составив 43,7 % в первом случае и 46,4 % во втором. То есть улучшение в понимании компрессированного текста имело место, проявившись у большинства учащихся, однако оно не явилось таким же очевидным, как у учащихся, принимавших участие в первом этапе исследования.

В некомпрессированном тексте наибольшие затруднения вызвали отдельные эпизоды, которые были либо полностью пропущены учащимися, либо содержали ошибочные СЕ.

Вот, например, фрагмент изложения испытуемого № 8, который воспроизвел достаточно большое количество СЕ оригинала:

Рядом проходила молодая мама с ребенком в коляске. Ребенку было два года. Ребенок громко плакал, потому что потерял шарик. Тогда Женя подарил ей новый шарик. Малышка за это подарила ему свою улыбку.

Повествование здесь достаточно целостное и логичное, включающее как основные, так и дополнительные СЕ, однако, отдельные детали повествования заменены собственными конструкциями, что привело к появлению искажений содержания. В изложениях некоторых испытуемых данный фрагмент вообще отсутствует, в то же время присутствует ряд дополнительных СЕ, не играющих значимой роли в раскрытии содержания текста. Так, например, у испытуемой № 13 это достаточно подробное описание шляпы:

Женя увидел на скамейке шляпу. Это была очень чудная шляпа. Вместо полей были чистые листы бумаги, а также на ней был стаканчик с карандашами и кисточки с красками.

Большинство же учащихся в описании данного фрагмента ограничились лишь кратким описанием, как, например, испытуемый № 2:

Женя увидел шляпу-цилиндр с кисточками и красками.

Почти все учащиеся предложили достаточно адекватные варианты основной идеи рассказа («Этот рассказ учит нас ценить подарки», «Этот рассказ рассказывает, что нужно беречь и ценить все, что у нас есть. И не забывать делать хорошее людям, и благодарить за то, что нам дарят». «Не нужно завидовать, нужно ценить то, что есть» и т.д.) В то же время у некоторых испытуемых, в частности № 11 и 14, несмотря на почти полное отсутствие искажений содержания, становятся заметны «смысловые скважины», которые не заполнены какими-либо подходящими элементами, то есть учащиеся просто опустили непонятные СЕ, из-за чего изложение получилось недостаточно логичным.

Далее участникам данной группы был предложен компрессированный русскоязычный текст «Кленовый лист». Как свидетельствуют полученные данные, по сравнению с некомпрессированным текстом испытуемые воспроизвели большее количество СЕ, в том числе ключевых СЕ, а также сократили число искажений содержания. Это в первую очередь демонстрируют результаты учащихся, воспроизведших наименьшее количество СЕ на первом этапе. Даже испытуемый № 2, который воспроизвел лишь 10,7 % СЕ после прослушивания некомпрессированного текста, на данной стадии сумел воспроизвести 18,2 % СЕ оригинала.

Однако прогресс в данном случае не такой заметный, как в первой части исследования: у некоторых учащихся имеет место ухудшение основных показателей понимания, а многие лишь незначительно улучшили свой первоначальный результат. Достоверность различий по t-критерию Стьюдента была отмечена по таким показателям, как общее количество воспроизведенных СЕ (достигнув уровня значимости 0,05) и количеству привнесений, искажающих содержание (достигнув уровня значимости 0,01). Сравнение воспроизведенных ключевых СЕ не выявило статистически значимых различий.

Как и в случае некомпрессированного текста, учащиеся предложили достаточно адекватные варианты основной идеи («Не нужно думать, что люди плохие, если не знаете их», «Нужно верить в то, что добрые вещи случаются со всеми», «Этот рассказ показывает, что мы должны оберегать природу нашу» и т.д.).

На заключительном этапе исследования с испытуемыми была проведена беседа, в ходе которой им было предложено самим выбрать текст, который они поняли лучше. Все учащиеся выбрали второй (компрессированный) текст, аргументируя это тем, что при его восприятии они могли сразу уловить его суть.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что компрессия текста играет важную роль в успешности его понимания. Особенно это заметно по результатам воспроизведения иноязычного текста. На наш взгляд, как учителя, так и составители учебников должны принимать эти данные во внимание, создавая любые учебные тексты, адаптируя учебный материал к возрастным возможностям учащихся в плане понимания контекстной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 268 с.
2. Зимняя, И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М. – Воронеж : Модэк, 2001. – 432 с.
3. Иванов, О. В. Оценка понимания учащимися связных речевых сообщений / О. В. Иванов // Вестн. МГЛУ. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2010. – № 1. – С. 76–83.

An experiment was carried out, aimed at determining the effects of lexical redundancy in fiction texts on oral comprehension. We found that the reduction of lexical units in a fiction text by 30 % yielded a significant text comprehension improvement in middle school students, especially prominent with regard to foreign-language texts.

Поступила в редакцию 03.05.18